

Он понимал, что на севере все резко изменилось, и именно он стал центром происходящего. В тот раз проблемой было не то, что отряд нападения оказался слаб, а то, что они дали Ким Джон Хёну слишком много времени, и даже при этом они не успели как следует подготовиться.

«Но в этот раз...»

Ким Джон Хён все продумал. Даже несмотря на то, что в отряде на севере присутствовали опытные Маги и главы сильнейших башен, они не смогли противостоять черной магии. Конечно, в нападении участвовали святые, но их было слишком мало. А Мурим? Они никогда не представляли для Ким Джон Хёна опасность.

В этот раз и ситуация, и обстоятельства отличались. Из-за произошедшего на севере они больше не будут легкомысленно относиться к Ким Джон Хёну. Он почти стал королем магов, поэтому подготовка должна быть тщательной. К тому же, у магов, магической армии и глав башен было прилично времени, чтобы добраться до сюда, но они этого не сделали. В их тактике имеется множество недостатков.

Юг - место, до куда ни муримы, ни маги особо не доходят. На юге преимущественно располагаются дремучие леса, а немного поодаль город нелюдей - Ормур. Маги и муримы здесь, конечно, присутствуют, но волноваться о том, что на него налетит целый отряд, не стоит.

Проблема заключалась в другом - Боги и святые из церкви. На самом деле, по уровню силы они не сильно отличались от Ким Джон Хёна.

Он переехал в Эрию, а король магов, с которым он заключал договор, погиб. То же самое произошло и с призванными в Эрию святыми, которые оборвали связь с Богами. На самом деле, они использовали неизвестную силу, которую едва ли можно назвать божественной. Так или иначе, но их святая сила - неоспоримый враг для темных магов.

Ким Джон Хён всерьёз задумался над этим.

«Лучше продолжить двигаться на север или остановиться и разработать план?»

Он мог и вовсе отправиться в другое место. На самом деле, что бы он ни выбрал - везде будет лучше, чем на юге.

Его раздражало существование божественной силы. Он понимал, что святые из церкви обладают силой, о которой он не знает в полной мере и будет гораздо лучше противостоять муримам или магам, нежели святым.

Он знал об этом, но ничего не предпринимал. Причина была проста - он не хотел становиться королем магов, не хотел покидать этот мир. Ему просто нравилось, что у него есть возможность

делать то, что ему хочется.

«Или лучше все разрушить?»

Ким Джон Хён подумал, что упустил возможность сделать это в самом начале. Он часто задавался вопросом, сможет он это сделать или нет.

«Стоит ли попробовать? Если у меня получится, то можно не беспокоиться по поводу моральных норм».

На самом деле, Ким Джон Хён любил это чувство неопределенности.

— Живых нет.

Владер не стучался. Он открыл дверь и зашел в комнату, неся за собой стойкий аромат крови. Ким Джон Хён откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

Этот город, а именно Гермуд, славился тем, что в нем жило много знати, и сейчас Ким Джон Хён послился в доме, который до этого принадлежал известному феодалу.

— Сколько поги... нет, скольких вы убили? — рассмеялся Ким Джон Хён.

Хотя от Владера исходил сильный металлический запах, но на его доспехах и мече не было ни единой капли крови. Рыцарь, смотря на самодовольную улыбку Ким Джона Хёна, не отвечал. Он продавливал в себе ужасную злобу, просыпающуюся в его душе.

— Неужели числа так важны?

— Конечно. Я же должен понимать сколько осталось до того, как можно будет провести обряд.

— Не знаю. Несколько десятков тысяч.

— Мало, — ответил Ким Джон Хён и провел рукой по Гримуару, лежащему на столе. — Для того, чтобы изменить себя, мне надо десять тысяч трупов. Но на рыцарей смерти нужно гораздо больше, несколько сотен тысяч. Грубо говоря, вы прокладываете путь королю магов для того, чтобы он спас ваши души и восстановил тела. Не упускайте свой шанс.

— Значит, пора двигаться дальше.

— Нет, мы остаемся здесь. Жертвы сами придут. Если обратить мертвецов в нежить, то можно собрать достойную армию.

— Но трупов же и так мало! К тому же, на юге есть церковь.

— Там всего один святой. Думаешь, он силен?

— Нет. Мне просто кажется, что было бы гораздо лучше сделать из него и людей из соседних деревень жертву, пока до нас не добрался отряд, собирающийся прикончить нас.

— Я об этом позабочусь, — широко заулыбался Ким Джон Хён.

Владер больше не пытался высказывать свою точку зрения. В их отношениях за рукоятку ножа держался именно Ким Джон Хён. Владеру, конечно, хотелось убить самодовольного мага, но если он это сделает, то потеряет возможность снова стать человеком.

Он впервые за несколько сотен лет совершал убийства, так что раз уж он взялся за дело, то облажаться не может.

— Понял, — Владер развернулся и вышел из комнаты, звеня своими доспехами.

Ким Джон Хён посмотрел в сторону рыцаря и рассмеялся.

«Кажется, он очень зол».

Дверь закрылась, а Ким Джон Хён посмотрел за окно. Перед его глазами не было ничего, кроме руин города и бродящей по нему нежити. В сравнении с рыцарями смерти они все же слабее, но если собрать из них армию, то боевой мощи должно хватить.

«Для начала нужно подготовить магическую силу этих земель».

Дел было много, как и оставшейся в городе энергии.

— Это лишь ферма... — пробормотал он, смотря наружу.

Ферма, где выращиваются животные, которым предстоит быть забитыми. Зачем тогда идти куда-то в новое, необжитое место?

Ким Джон Хён прибывал в не очень хорошем расположении духа.

Повозка остановилась. Сун Мин, который на всю поездку ушёл в глубокие раздумья, приоткрыл глаза и посмотрел на Авеля. Маг увлечённо рассматривал Грейс, а затем произнес:

— Вот мы и приехали.

— Нам явно не везёт...

— Ну, не так, как хотелось бы. Я надеялся, что Ким Джон Хён все же умрет. Так бы у нас появилось больше возможностей, — добавил он и закрыл книгу.

Сун Мин рассмеялся. Они вдвоем ехали в повозке вот уже три дня и разговаривали довольно мало, но Сун Мин смог за это время понять, что из себя представляет Абель.

Он кардинально отличался от своего брата Энвируса. Разумеется, за три дня полностью человека не узнаешь, но Сун Мин хотя бы точно знал, что Абель действительно хочет остановить конец, к тому же путем наименьших жертв. То же касалось и Сун Мина. Впрочем, он понимал, что нереально остановить конец, избегая всяческих жертв и не столкнувшись ни с какими трудностями.

— Что думаете делать?

— Сперва подберемся поближе, — сказал Абель.

Он накинул на себя серую робу и открыл дверь повозки. Недалеко от них в ряд стояло огромное количество серых повозок.

Абель спрятал руки в широкие рукава своей робы и посмотрел на выстроившиеся перед ними повозки. Сун Мин надел маску. Хотя она и выглядела не очень хорошо, носить её нужно было, чтобы подавить силу нелюдя.

Как только Абель и Сун Мин вышли наружу, стоящие в ряд повозки пришли в движение. Сун Мин посмотрел на охраняющих повозки священников. Это была целая армия, по масштабам доходившая до нескольких сотен человек. Они напоминали отряд, который собирался идти на Ким Джон Хёна на севере. Один из них подошел ближе и заговорил:

— Куда вы едете? — спросил крепкий мужчина с глубоким голосом.

Прошло три дня с побоища в Гермуде. Теперь близлежащие города и деревни прибывали в состоянии шока, боясь, что следующими станут они. Поэтому священникам показалось странным, что два человека движутся в сторону Гермуда в одиночку.

— В Гермуд, — ответил Авель. — Я глава гильдии магов, Авель. А кто ты такой, чтобы смотреть на меня сверху вниз?

В голосе Авеля чувствовалась издевка, а глаза священника тут же широко раскрылись. Он даже и представить не мог, что встретит такого человека, из-за чего был несколько озадачен.

— Мы идем в Гермуд. Ким Джон Хён устроил там сущий ад, поэтому мы идем убить его.

— Кхм... — священник, услышав такой ответ, откашлялся.

Авель перевел взгляд на армию позади священника.

— Святой?

— Будьте вежливее...

— Я глава гильдии магов, и ты даже не представляешь, какую власть я имею. И ты говоришь мне быть вежливее?

— Да, но это не маги, а...

— Хватит, — Авель поднял руку, заставив священника замолчать. — Хотя мы и относимся к разным организациям, минимальную вежливость никто не отменял. Я думал, что мы сможем объединиться, но, видимо, ничего не выйдет. Мы пойдем нашим путем, а вы вашим, — быстро выдал Авель и развернулся.

Он посмотрел на Сун Мина. Тот позволил магу самому разобраться с ситуацией и вмешиваться не стал. Они уже собирались вернуться в повозку, как вдруг священник снова заговорил:

— С-стойте!

— Что ещё?

— Вы что-то говорили про объединение?

— Разве вы не собрались для того, чтобы убить Ким Джон Хёна? Думаю, других вариантов нет. Рыцари смерти вместе с черным магом вырезали целую деревню. Или вы просто так решили прогуляться до Гермуда?

— Ну... нет.

— Угу. И, как я понимаю, наши методы будут слишком отличаться друг от друга. Да, мы изначально совершенно разные. К тому же, ваши слова подпортили мне настроение, так что ничего не выйдет. Ну, мы поедем.

— Стойте!

Из-за быстрого словесного потока Авеля священник потерял дар речи, но вместо него появился другой. Он тут же отодвинул первого назад и низко поклонился.

— Мне доверили управление отрядом белых рыцарей. Меня зовут Теос. Простите бестактное поведение моего подчиненного.

— Хорошо, что ты осознаешь это.

— Как он и говорил, мы идем в Гермуд, чтобы остановить черного мага Ким Джон Хёна и рыцарей смерти.

— И?

— Если наши цели совпадают... то, как насчет того, чтобы отправиться туда вместе?

— Ты тут самый главный?

Услышав вопрос Авеля, Теос замолчал.

— Мне кажется, что ты не осознаешь происходящее в полной мере. Ты хоть понимаешь, что, прожив столько лет, мой характер испортился? Хочешь проверить?

— Не обижайтесь Вы так...

— Обида? Это не обида. Я сам по себе такой. Так хочешь испытать на себе мое недовольство? — спросил Абель с улыбкой на лице.

«Как он ловко ему мозги промывает», — восхитился Ходжу в голове у Сун Мина.